

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ

В действующем уголовно-процессуальном законе под доказательствами понимаются «любые сведения», явно предполагающие информационную природу доказательств.

Несмотря на то что подавляющее большинство ученых не опровергают информационной природы доказательств, а многие прямо указывают на нее, целый ряд вопросов теоретико-правового характера и вопросов, связанных с практическим раскрытием и расследованием преступлений, возникающих из-за противоречивости информационной картины преступления, не получили своего разрешения.

Обозначенная проблема потребовала проведения комплексного исследования информационных процессов, возникающих в момент совершения преступления и продолжающихся на всем протяжении процесса доказывания. Предпринятое исследование позволило, как нам представляется, приблизиться к уяснению некоторых вопросов, связанных с особенностями информационного взаимодействия участников процесса доказывания с информационным полем, порожденным преступным событием. Остановимся на некоторых из них.

1. Информационное взаимодействие при раскрытии и расследовании преступлений возможно при существовании трех объектов: источника информации о преступлении и обстоятельствах его совершения, субъекта доказывания как потребителя информации и передающей среды. Возникает общая схема процесса доказывания: информация о преступлении и обстоятельствах его совершения перерабатывается в информацию о необходимом процессуальном действии, снимающую неопределенность поведения системы, обеспечивая практическое достижение целей доказывания. При невозможности проведения процессуального действия может быть произведено действие непроцессуального характера с дальнейшим использованием его результатов в уголовном процессе. При этом субъект доказывания должен отчетливо представлять пути и способы легализации такой информации в соответствии с целями доказывания.

2. Информационное взаимодействие при раскрытии и расследовании можно представить в виде информационного поля, а криминалистическую информацию в виде информационной волны, разные состояния которой описываются дискретными значениями переменных в аспекте

---

* © Писарев Е.В., 2010

Писарев Евгений Владимирович — кандидат юридических наук, доцент Самарского государственного экономического университета

пространственно-временных координат. Это дает возможность не только констатировать наличие и дать описание особенных (специфических) видов информационных полей, порожденных преступлением, но и выделить (это, на наш взгляд, самое существенное) локальные формы системной организации информации и на этой основе исследовать динамику становления и функционирования криминалистической информации в границах реального времени и пространства. В результате бытие информационной реальности, порожденной преступлением, предстает как сложный, многоуровневый (в плане конкретных форм организации информации) процесс.

3. Информация как явление возникает в интеллектуальном и неинтеллектуальном мире. При этом в неинтеллектуальном мире появляется и существует только контекстно-независимая информация, а интеллектуальному миру принадлежит как контекстно-зависимая, так и контекстно-независимая информация.

Информация – общенаучная категория, в уголовном судопроизводстве являющаяся общей мерой любой интерпретации, осуществляемой субъектом доказывания и судом по отношению к любому воспринятому сигналу о преступном событии из внешнего мира.

5. Содержание доказательства составляет информация, зафиксированная в установленном законом порядке, исключая ту, что содержится в недопустимых доказательствах, о которых говорится в ст. 75 УПК РФ. В доказательстве, как и любом отражении, следует различать две главные его стороны – содержание отражения, именуемое обычно отображением или образом отображаемого, и форму, т. е. способ существования и выражения. Содержанием отражения в доказательстве является заключенная в нем информация, формирующая знания (сведения), а формой, способом существования и выражения отображения – то, что одними авторами называется «источник доказательств», а другими, принципиально не принимающими последний термин, – «вид доказательств».

8. Доказывание – составная часть процесса познания обстоятельств преступного события. При доказывании познавательный процесс осуществляется по законам теории познания о познаваемости объективной действительности, о взаимосвязи материальных и социальных явлений, об отражении и содержании получаемых знаний и т. п. Доказывание урегулировано нормами права и является самостоятельной частью познания по делу в целом.

В том случае, когда познание осуществляется в режиме процессуального доказывания, основу принятия правовых решений образует криминалистическая информация, преобразуемая в доказательства. Иными словами, идет речь о процессе постепенного превращения вероятного

знания, которое сформировано из криминалистической информации, в интеллекте субъекта доказывания в достоверное.

Выводы субъекта доказывания могут быть объективно истинными, т. е. соответствующими реальной действительности. Каждый такой вывод в одном отношении представляет собой абсолютную, в другом — относительную истину.

Информация является источником знаний о криминалистически релевантном событии, которые при определенных условиях могут трансформироваться в доказательства.

Процесс тождественного отражения информации о преступлении характеризуется созданием тождественного ей информационного образа, но в поле знаний интеллектуальной среды.

9. Нейрофизиология человека накладывает известные ограничения на возможности субъекта доказывания по восприятию и интерпретации следов преступления. Любая полученная субъектом доказывания информация является искаженной. Искажая реальность, субъект доказывания тем самым выстраивает субъективную модель исследуемого им события.

10. Раскрытие и расследование преступлений — неразделимый, взаимодополняющий процесс информационного взаимодействия, который направлен на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Информация о совершенном преступлении, формирующая информационное поле преступного события, возникает на стадии подготовки к совершению преступления, в момент его непосредственного совершения, а также в ходе сокрытия следов. Информационное поле, возникшее в указанное время, состоит из локальных информационных полей преступников, жертвы, очевидцев совершенного преступления, тех лиц, которые были посвящены в преступные планы, а также локальных полей, которые образуют материальные следы преступного события.

11. Абсолютное разделение субъективного и объективного в доказательстве, выделение их в «чистом» виде невозможно. Во-первых, потому, что эти противоположности тесно переплетаются и глубоко проникают друг в друга. Во-вторых, абсолютное разделение их — если представить такое — будет означать исчезновение самого доказательства (знания, познавательного образа), являющегося единством объективного и субъективного.

В рамках деятельности по раскрытию и расследованию преступлений свойство достоверности криминалистической информации заключается в степени ее соответствия тем событиям (явлениям), объектам, которые она отражает, а свойство достаточности — в степени ее соответствия информационным потребностям субъекта расследования.

12. Для того чтобы информация, собранная оперативным работником по конкретному уголовному делу, могла быть использована при

доказывании по уголовному делу — она должна быть адекватна полю знания следователя.

13. Любая информация, переданная лицом, оказывающим содействие оперативным работникам на конфиденциальной основе, будет являться искаженной в силу своей субъективности. Именно поэтому при таком информационном взаимодействии оперативный работник должен накладывать на тиражированные знания свои представления, базирующиеся на известном, либо предпринять меры к получению дополнительной информации, если оттиражированные знания не совпадают с уже имеющимися.

14. Извлекая информацию из поля знания потерпевшего, оперативный работник либо следователь должны переосмысливать эту информацию в поле знаний своей интеллектуальной среды, тем самым создавая контекстно-зависимую информацию в своем поле знаний. В таком случае представляется возможным получить тождественные знания о тех или иных элементах преступного события. При этом необходимо критически оценивать информацию, которая может вступить в противоречие с полем знания следователя.

15. Задачей информационного взаимодействия субъекта доказывания с подозреваемым (обвиняемым) становится выявление тождественного знания о преступном событии, которым, как правило, обладает и подозреваемый (обвиняемый), но ситуация осложняется тем обстоятельством, что оба участника взаимодействия, как правило, пытаются это знание скрыть. Следователь из тактических соображений расследования, подозреваемый (обвиняемый) — из тактических соображений защиты. Многократные наложения неполной и недостоверной (в том числе намеренно фальсифицированной) информации создают весьма специфическое информационное поле, без тщательного анализа которого невозможно успешное расследование.

16. При информационном взаимодействии субъекта доказывания со свидетелем необходимо исследовать пути прохождения этой информации от источников получения ее свидетелем до передачи ее лицу, ведущему расследование. Следует иметь в виду, что способность ощущать явления реального мира индивидуальна (она может быть у отдельных лиц повышенной, у других — пониженной, у третьих носить патологический характер). На полноту и точность восприятий влияют прошлый опыт свидетеля, его знания, потребности, интересы и, самое главное, то, какие цели и задачи ставил перед собой воспринимающий, потому что с этим связана избирательность восприятия.

17. В случае восприятия информации, содержащейся в следах, специалистом происходит тождественное отражение информации путем преобразования смысла, в ней заключенного, в тождественные знания

этого субъекта. Задачей информационного взаимодействия специалиста и следователя либо оперативного работника является получение последними тождественных знаний о тех или иных элементах преступного события в результате их отражения в материальных следах. Тождественное отражение знаний из поля знаний специалиста (тождественное тиражирование знаний) возможно, поскольку их интеллектуальные среды достаточно близки.

18. При информационном взаимодействии субъекта доказывания с экспертом имеет место тройное отражение криминалистической информации. Сначала информация, содержащаяся в материальном источнике (контекстно-независимая), отражается в интеллекте эксперта в виде тождественных знаний об одном из обстоятельств расследуемого события. При этом тождественность знаний обеспечивается достоверными, научно обоснованными методиками производства той или иной экспертизы. Затем эти тождественные знания отражаются (тиражируются) в знаковой форме в виде выводов экспертного заключения, тождественность которых подтверждается описанием методики, содержащейся в исследовательской части заключения. Получателем знаний эксперта, содержащихся в заключении, является следователь, в интеллекте которого, в свою очередь, отражается информация, извлеченная и адаптированная к целям доказывания.

Использование категорий теории информации для анализа сущности доказательственной деятельности в уголовном процессе не относится к числу новых направлений развития теории доказательств. Однако думается, что исследовательский потенциал информационного подхода в науке уголовно-процессуального права и в теории криминалистики в настоящее время далеко не исчерпан и заслуживает внимания как ученых, так и практических работников.

О.С. Пашутина*

ВОПРОСЫ ДОПУСТИМОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В настоящее время внедрение специальных знаний в правоприменительную практику приобретает все большее распространение. По большинству уголовных дел их эффективное расследование и правильное разрешение не представляется возможным без использования такого

---

* © Пашутина О.С., 2010

Пашутина Олеся Сергеевна — старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Курского государственного технического университета